

Оригинальная статья
УДК 332.1

Обоснование выбора источников финансирования реализации региональных стратегических приоритетов отраслевой специализации

М. К. Алимуратов¹, П. А. Кайсина²

^{1,2}Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

¹amkpro5@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6512-2613>

²kaysina.pa@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-6044-0950>

Аннотация: Согласно методологии стратегирования¹, созданной и развиваемой в научной школе академика В. Л. Квинта, использованной при проведении данного исследования, разработка региональных стратегий предполагает обеспечение принятых приоритетов всеми видами необходимых ресурсов². Процесс обоснования наличия и доступности ресурсов в стратегируемой перспективе является важнейшим элементом практической имплементации положений, изложенных в региональных стратегических документах³. Система ресурсного обеспечения во многом зависит от характера реализуемых в регионах приоритетов, особенностей отраслевой специализации⁴, доступности природных ресурсов и климатических условий, инфраструктурной обеспеченности⁵, наличия рабочей силы⁶ и др. Однако вовлечение данных факторов расширенного экономического воспроизводства⁷ в региональный хозяйственный оборот предполагает наличие и доступность источников финансирования на всех этапах реализации принятых приоритетов регионального развития. Важной методологической и прикладной задачей становится поиск не только доступных, но и наиболее предпочтительных источников финансирования реализации приоритетов регионального социально-экономического развития. Определение необходимых финансовых ресурсов, выбор источников средств и управление финансовыми отношениями являются, таким образом, задачами, соподчиненными со стратегией развития экономики региона. Только при наличии принятых и последовательно реализуемых приоритетов отраслевой специализации региональных экономических систем⁸ появляется возможность оценки уровня привлекательности различных типов собственных и заемных источников финансирования. В статье проверяются гипотезы о влиянии структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал в регионах России на экономические результаты. После подтверждения данных гипотез проведен анализ устойчивости финансирования отдельных видов экономической деятельности в регионах страны. Осуществлена группировка регионов

¹ Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York, London: Routledge, 2016. 519 p.

² Квint В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>

³ Мидов А. З. Анализ эффективности межбюджетных отношений как фактора ресурсной обеспеченности при реализации региональных стратегий // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 3. С. 436–454. <https://doi.org/10.24891/ea.20.3.436>

⁴ Сасаев Н. И. Стратегическая диагностика отраслевого развития России // Экономическое возрождение России. 2023. № 3(77). С. 139–154. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-139-154>

⁵ Стратегирование водных ресурсов Кузбасса / О. А. Брель [и др.] // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 357–365. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-357-365>

⁶ Новикова И. В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 57–65. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65>

⁷ Врублевская В. В. Ресурсы и факторы расширенного воспроизводства // Социально-экономические проблемы развития экономики АПК в России и за рубежом: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию со дня образования экономического факультета, Иркутск, 26 ноября 2015 года. Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 2015. С. 33–39.

⁸ Сасаев Н. И. Стратегическая диагностика отраслевого...

России по устойчивости инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности. На основе применения методов эконометрического анализа даны оценки эффективности привлечения собственных либо заемных источников финансирования реализации стратегических приоритетов развития в зависимости от выбранного в регионе вида экономической деятельности.

Ключевые слова: региональная стратегия, экономика региона, финансовая стратегия, стратегические приоритеты, региональные инвестиции

Цитирование: Алимурадов М. К., Кайсина П. А. Обоснование выбора источников финансирования реализации региональных стратегических приоритетов отраслевой специализации // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т. 5. № 2. С. 176–193. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-2-176-193>

Поступила в редакцию 10.02.2025. Прошла рецензирование 25.03.2025. Принята к печати 31.03.2025.

original article

Choosing Fund Providers for Regional Strategic Priorities in Major Industries

Murad K. Alimuradov¹, Polina A. Kaisina²

^{1,2}Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹amkpro5@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6512-2613>

²kaysina.pa@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-6044-0950>

Abstract: According to Professor Vladimir L. Kvint's methodology of strategizing, priorities identified as part of regional strategies should be provided with all types of resources. The availability of resources is the most important element of implementing the provisions stipulated in regional strategic documents. The resource provision system depends on the local priorities, industrial specialization, natural resources, climate, infrastructure, labor power, etc. In their turn, all these factors depend on the availability and accessibility of funds at all stages of expanded economic reproduction in the regional economic turnover. The search for available and optimal fund providers is an important methodological and applied task for the implementation of priorities of regional socio-economic development. The tasks subordinate to the regional economy development strategy involve defining the prospective financial resources, selecting the optimal ones, and managing effective financial relations. A consistent system of industrial priorities makes it possible to assess the attractiveness of various types of internal and external financial sources. In this study, the initial hypothesis was that economic results depend on the structure of fund sources in fixed capital in Russia's regions. Various types of economic activity in the regions were tested for financial sustainability and grouped by the sustainability of investments in fixed capital for various economic activities. An econometric analysis made it possible to assess the effectiveness of attracting internal or external fund providers for strategic development priorities, depending on the major industry in the region.

Keywords: regional strategy, regional economy, financial strategy, strategic priorities, regional investments

Citation: Alimuradov MK., Kaisina PA. Choosing Fund Providers for Regional Strategic Priorities in Major Industries. Strategizing: Theory and Practice. 2025;5(2):176–193. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-2-176-193>

Received 10 February 2025. Reviewed 25 March 2025. Accepted 31 March 2025.

为区域战略优先事项选择资金来源的依据

阿里穆拉多夫·穆拉德·卡米洛维奇¹, 凯西娜·波琳娜·亚历山德罗芙娜²

^{1,2} 莫斯科罗蒙诺索夫国立大学, 俄罗斯莫斯科

¹ amkpro5@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6512-2613>

² kaysina.pa@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-6044-0950>

摘要: 根据本研究中使用的 V. L. 昆特院士科学院创立和发展的战略化方法论, 制定区域战略意味着为既定优先事项提供各种必要资源。从战略角度论证资源的可用性和可获得性的过程是切实执行区域战略文件规定的最重要因素。资源提供系统在很大程度上取决于优先事项的性质、产业专业化的具体情况、自然资源和气候条件的可用性、基础设施的提供、劳动力的可用性等。然而, 这些扩大经济再生产的因素参与区域经济周转的前提是在实施既定区域发展优先事项的各个阶段都有融资来源并且融资渠道畅通。一项重要的方法论和应用任务是为实施地区社会经济发展优先事项寻找不仅是可用的, 而且是最可取的资金来源。因此, 确定必要的财政资源、选择资金来源和管理财务关系是服从于区域经济发展战略的任务。只有在区域经济体产业专业化的优先事项得到确认和持续实施的情况下, 才有可能评估各类自有和借贷资金来源的吸引力水平。文章检验了关于俄罗斯地区固定资本投资融资来源结构对经济成果影响的假设。在证实了这些假设后, 对俄罗斯不同地区某些类型经济活动的融资可持续性进行了分析。根据经济活动类型的固定资本投资稳定性对俄罗斯地区进行了分组。在应用计量经济学分析方法的基础上, 根据各地区选择的经济活动类型, 对吸引自有或借贷资金来源以实施战略发展优先事项的效率进行了评估。

关键词: 区域战略、区域经济、金融战略、战略优先事项、区域投资

编辑部于 2025 年 2 月 10 日收到稿件, 2025 年 3 月 25 日完成审稿, 2025 年 3 月 31 日接受发表。

ВВЕДЕНИЕ

Со стратегической точки зрения финансы формируют особый тип обеспечения условий реализации стратегических приоритетов, поскольку позволяют как осуществлять стоимостную оценку всех видов ресурсов, привлекаемых в процессе регионального стратегирования, так и непосредственно обеспечивать их своевременное приобретение на соответствующих этапах реализации стратегии региона⁹. Одновременно следует учитывать особенности финансового обеспечения в процессах реализации стратегий развития региональных экономических систем, заключающиеся в том, что в отличие от всех остальных ресурсов, объем привлечения которых определяется технологическими особенностями производственных процессов и, как правило, остается неизменным в течение достаточно долгого периода времени (что существенно упрощает оценки в процессе стратегического планирования), опре-

делить точную стоимостную оценку привлекаемых ресурсов в будущие периоды времени представляется крайне затруднительным¹⁰.

В результате важнейшей задачей в процессе стратегирования финансового обеспечения является не определение сумм, привлекаемых для финансирования приобретения ресурсов на разных этапах реализации региональных стратегических приоритетов, а обоснование предпочтительных источников и структуры формирования капитала.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретические основы выбора источников финансирования приоритетов региональной стратегии

С учетом высокой мобильности финансовых ресурсов, а также широкой диверсификации их источников, уровень конкуренции между регионами

⁹ Алимуратов М. К. Элементы и этапы разработки региональных финансовых стратегий // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 2. С. 199–211. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211>

¹⁰ Алимуратов М. К. Стратегическая роль финансов в обеспечении реализации приоритетов хозяйствующих субъектов региона // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов IV Международной научно-практической конференции. Т. 1. Московский университет стратега. М.: Издательство Московского университета, 2021. С. 99–104.

по привлечению необходимых средств для финансирования принятых к реализации региональных стратегических приоритетов существенно усложняется. Процесс стратегирования предполагает не только привлечение ресурсов, обеспечивающих сырьем, материалами и полуфабрикатами текущее производство на разных этапах реализации региональной стратегии, но и вложение в основной капитал, формирующий долгосрочный потенциал развития приоритетных для регионов отраслей экономики¹¹. Накопление инвестиций в основные средства и инфраструктуру способствует долгосрочному развитию региональной экономики¹², повышает её инвестиционную привлекательность и снижает риски для владельцев капитала¹³. Одновременно, при последовательном накоплении инвестиций в основной капитал в отраслях промышленности, которые указаны в региональных стратегиях в качестве приоритетных¹⁴, подтверждается последовательная приверженность региональных лидеров принятой стратегии, что обуславливает высокий уровень доверия к стратегии как документу, на который можно ориентироваться при принятии решений о выборе региона локализации инвестиций.

При этом появляется важная методологическая и исследовательская задача – определение того, влияет ли на результаты развития в регионах приоритетных видов экономической деятельности то, из каких источников привлекаются финансовые средства, а также имеется ли зависимость между изменением доли приоритетных отраслей региональной экономики в формировании ВРП при изменении структуры источников финансирования¹⁶. Возникла теоретическая задача определения наличия подобных зависимостей. Гипотезы были проверены на основе статистики по всем регионам России, кроме Донецкой Народной Республики,

Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, из-за отсутствия статистических данных по указанным субъектам, за период с 2017 по 2022 гг., с использованием квадратичного коэффициента Казинца и индекса Гатева. Полученные результаты подтвердили актуальность проведения более детального изучения влияния различных источников финансирования на реализацию приоритетов развития определенных видов экономической деятельности в регионах России, а также выявления наиболее существенных факторов, влияющих на отраслевую специализацию регионов, демонстрирующих устойчивую и последовательную деятельность по накоплению инвестиций в основной капитал в приоритетных видах экономической деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проверка гипотез о влиянии структуры источников финансирования на результаты экономической деятельности в регионах

Были сформулированы две гипотезы, проверка которых позволит определить потенциал дальнейших исследований, направленных на целесообразность перераспределения структуры источников с целью формирования модели ранжирования источников финансирования приоритетных отраслей региональной экономики.

Гипотеза 1. Изменение структуры финансирования инвестиций в основной капитал оказывает влияние на рост ВРП на душу населения.

В качестве показателя, демонстрирующего изменения результатов развития региональной экономической системы, был выбран ВРП на душу населения, поскольку динамика этого показателя наиболее наглядно представляет изменение в региональном разрезе уровня жизни населения. С точки зрения

¹¹ Сасаев Н. И. Отрасль промышленности как категория и объект отраслевого стратегирования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 2(146). С. 111–114.

¹² Аганбегян А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России: сборник научных трудов. М.: Дело, 2019. 401 с.

¹³ Алимурадов М. К. Региональные стратегии как фактор снижения неопределенности при принятии промышленными предприятиями инвестиционных решений // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 1. С. 4–17. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-1-4-17>

¹⁴ Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>

¹⁵ Новикова И. В. Стратегическое лидерство. М.: КНОРУС, 2024. 222 с.

¹⁶ Hau H. Location matters: An examination of trading profits // Journal of Financa. 2001. Vol. 56. № 5. P. 1959–1983.

оценки качества реализуемых в регионах стратегий именно повышение уровня качества жизни людей является основным интегрирующим показателем.

Согласно статистическим отчетам Росстата структура финансирования инвестиций по регионам России представлена следующими источниками:

- собственные средства;
- кредиты банков;
- федеральный бюджет;
- бюджеты субъектов Российской Федерации;
- прочие средства.

Оценка степени влияния, проверяемой данной гипотезой, потребовала проведения следующих преобразований первичных статистических данных:

- логарифмирование первичных данных;
- расчет темпов роста показателя ВРП на душу населения.

В результате обработки данных и расчета квадратичного коэффициента и индекса были получены следующие показатели (табл. 1¹⁷).

Расчеты, представленные в таблице 1, демонстрируют высокие показатели коэффициента Казинца в большинстве регионов страны, что свидетельствует о существенном изменении структуры финансирования за анализируемый период, а нормированный индекс Гатева позволил дать оценку относительно вклада различных групп источников финансирования в общей совокупности привлеченных средств.

Таблица 1. Квадратичные коэффициенты Казинца и индексы Гатева, рассчитанные по регионам России, 2017–2022 гг.

Table 1. The Kazinets quadratic coefficients and Gatev indices for various Russian regions, 2017–2022

	Квадратичный коэффициент Казинца	Индекс Гатева		Квадратичный коэффициент Казинца	Индекс Гатева
Белгородская область	4,212	0,103	Чеченская Республика	15,709	0,451
Брянская область	7,211	0,198	Ставропольский край	12,450	0,312
Владимирская область	27,712	0,662	Республика Башкортостан	7,929	0,193
Воронежская область	6,614	0,191	Республика Марий Эл	10,234	0,260
Ивановская область	14,466	0,375	Республика Мордовия	10,717	0,305
Калужская область	10,971	0,285	Республика Татарстан	8,629	0,218
Костромская область	12,611	0,312	Удмуртская Республика	4,094	0,087
Курская область	20,766	0,507	Чувашская Республика	25,432	0,679
Липецкая область	9,012	0,211	Пермский край	7,259	0,164
Московская область	4,590	0,131	Кировская область	5,482	0,136
Орловская область	7,119	0,183	Нижегородская область	11,603	0,309
Рязанская область	12,426	0,301	Оренбургская область	4,956	0,108
Смоленская область	19,883	0,491	Пензенская область	10,415	0,314
Тамбовская область	17,738	0,495	Самарская область	5,293	0,133
Тверская область	19,588	0,490	Саратовская область	5,978	0,154
Тульская область	13,554	0,339	Ульяновская область	5,290	0,147
Ярославская область	3,193	0,082	Курганская область	14,064	0,352
г. Москва	5,444	0,147	Свердловская область	3,702	0,093
Республика Карелия	7,492	0,189	Тюменская область	9,444	0,227
Республика Коми	4,598	0,094	Челябинская область	6,241	0,144
Архангельская область	5,878	0,144	Республика Алтай	20,861	0,554

¹⁷ Таблицы 1–6 составлены авторами на основе расчетов в программном пакете R-studio, с использованием данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Продолжение таблицы 1 / Continuation of the Table 1

	Квадратичный коэффициент Казинца	Индекс Гатева		Квадратичный коэффициент Казинца	Индекс Гатева
Вологодская область	10,804	0,259	Республика Тыва	20,195	0,549
Калининградская область	6,167	0,157	Республика Хакасия	12,670	0,332
Ленинградская область	10,916	0,308	Алтайский край	11,555	0,285
Мурманская область	12,446	0,337	Красноярский край	17,780	0,388
Новгородская область	23,011	0,607	Иркутская область	4,529	0,106
Псковская область	11,902	0,320	Кемеровская область	18,802	0,432
г. Санкт-Петербург	3,526	0,091	Новосибирская область	8,700	0,207
Республика Адыгея	6,454	0,185	Омская область	9,785	0,200
Республика Калмыкия	17,266	0,505	Томская область	9,790	0,232
Республика Крым	13,192	0,313	Республика Бурятия	19,392	0,475
Краснодарский край	8,980	0,258	Республика Саха (Якутия)	5,577	0,140
Астраханская область	37,513	0,756	Забайкальский край	25,992	0,675
Волгоградская область	2,595	0,066	Камчатский край	8,182	0,218
Ростовская область	7,344	0,225	Приморский край	12,704	0,339
г. Севастополь	24,120	0,573	Хабаровский край	10,944	0,317
Республика Дагестан	5,924	0,176	Амурская область	16,876	0,442
Республика Ингушетия	7,770	0,191	Магаданская область	18,505	0,437
Кабардино-Балкарская Республика	9,473	0,272	Сахалинская область	8,346	0,206
Карачаево-Черкесская Республика	13,132	0,374	Еврейская автономная область	3,255	0,081
Республика Северная Осетия – Алания	17,842	0,464	Чукотский автономный округ	19,472	0,484

Далее был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона двух показателей структуры: квадратичный коэффициент Казинца, индекс Гатева – с одной стороны, и ВРП на душу населения – с другой, а также осуществлена оценка значимости данного коэффициента корреляции по t -критерию Стьюдента.

Для уровня значимости 5 % критическое значение критерия Стьюдента $t = 1,99$. Если наблюдаемое значение критерия $t_n > t_{кр}$, то гипотеза о значимой положительной корреляции подтверждается (табл. 2).

Поскольку проведенные расчеты показали, что наблюдаемое значение t -критерия Стьюдента превосходит критическое, то справедливо сделать

вывод о наличии статистически значимой положительной корреляции между изменением источника финансирования инвестиций в основной капитал и ростом ВРП на душу населения. Таким образом, Гипотеза 1 подтверждается, что свидетельствует о целесообразности проведения дальнейших исследований динамики структуры источников финансирования реализации региональных стратегических приоритетов развития, ориентированных на повышение уровня и качества жизни населения.

Гипотеза 2. Изменение структуры источников финансирования инвестиций оказывает влияние на рост инвестиций в основной капитал соответствующего вида экономической деятельности.

Таблица 2. Результаты расчетов коэффициентов корреляции между коэффициентами структурных сдвигов и темпом роста логарифма ВРП на душу населения

Table 2. Coefficients of structural changes vs. growth rate of logarithm of gross regional product per capita

	Значение коэффициента корреляции	Наблюдаемое значение <i>t</i>-критерия Стьюдента	Критическое значение <i>t</i>-критерия Стьюдента
Коэффициент корреляции между коэффициентом Казинца и темпом роста логарифма ВРП на душу населения	0,223	2,043	1,990 (для 5 % уровня значимости)
Коэффициент корреляции между индексом Гатева и темпом роста логарифма ВРП на душу населения	0,194	1,766	1,664 (для 10 % уровня значимости)

Для интерпретации наиболее удобным является квадратичный коэффициент Казинца, который был рассчитан в региональном разрезе по основным видам экономической деятельности, что позволило дать оценки произошедшим структурным сдвигам.

Далее был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона между квадратичным коэффициентом Казинца для структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и квадратичным коэффициентом Казинца для структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, который составил 0,48. Две структуры имеют ярко выраженную связь. Изменение одной затрагивает изменение другой структуры. Расчетное значение *t*-критерия Стьюдента – 4,936, а критическое для 5 % уровня – 1,99. В результате можно сделать обоснованный вывод о наличии статистически значимой сильной корреляции между двумя структурами. Вторая гипотеза также не отвергается, что делает целесообразным дальнейшее исследование взаимосвязи структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в регионах России с точки зрения обоснования наиболее предпочтительных источников для финансирования реализации принятых стратегических приоритетов развития.

Выбор источников финансирования инвестиций в основной капитал на основе стратегической отраслевой специализации регионов

Определение наиболее предпочтительных источников финансирования и формирование специфичной региональной структуры источников финансирования реализации стратегических приоритетов развития должно строиться на выявлении стратегической отраслевой специализации регионов¹⁸.

Подобный анализ возможно реализовать двумя способами:

- изучение принятых к реализации стратегических документов, в которых декларируются основные стратегические приоритеты регионального развития;
- анализ региональной статистики в динамике с целью выявления отраслей, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие региональной экономики, и на финансирование которых выделяются наиболее существенные объемы инвестиций.

При этом первый метод основан на субъективном видении перспектив развития региональной экономической системы, в которых сформулировано перспективное видение, реализация которого

¹⁸ Елсуков Л. А., Елсукова Ю. Ю., Сазонов С. П. Инвестиционная привлекательность региона как фактор влияния на государственные межрегиональные перераспределения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 4-2(110). С. 21–24. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-4-2-21-24>

предполагается в стратегируемый период¹⁹. Степень объективности анализа подобных документов определяется как качеством самих региональных стратегий, так и комплексностью мер по их последовательной и полной реализации на основе применения принципов стратегического лидерства²⁰. При этом второй метод основан на исследовании исторических данных, характеризующихся высокой степенью объективности, что позволяет выявить и оценить наиболее устойчивые тренды развития региональных отраслевых структур экономики. Именно этот анализ проведен на первом этапе. Были выявлены отрасли, оказывающие наиболее существенный вклад в формирование ВРП как основного макроэкономического показателя, фиксирующего результаты экономической деятельности в регионах.

С целью дальнейшего анализа осуществлена оценка потенциала развития в регионах приоритетных видов экономической деятельности с точки зрения инвестиций в основной капитал с учетом выбора наиболее предпочтительных источников финансирования. Была проанализирована динамика развития отраслей в регионах по показателю доли добавочного продукта отрасли в валовом региональном продукте. Данный этап был проведен для проверки гипотезы приоритетности в регионе выбранного вида экономической деятельности при последовательном финансировании инвестиций в основной капитал определенных отраслей экономики. Были проанализированы валовые региональные продукты в период с 2017 по 2022 годы. В результате анализа было выявлено, что в 58 регионах России на всем рассматриваемом периоде устойчиво сохраняется лидирующая отрасль. В остальных регионах страны доля вклада отраслей в развитие регионального продукта менялась и была неустойчива. В дальнейшем при более детальном анализе было выявлено, что отрасли, которые занимают лидирующие позиции, могли меняться местами, а разница во вкладе составляла меньше 2–5 %. В связи с этим регионы, в которых наблюда-

лась периодическая смена отраслей приоритетного финансирования инвестиций в основной капитал, были разделены на основе оценок, полученных за последние годы анализируемого периода. Например, в Карачаево-Черкесской Республике в рассматриваемые нами годы не была установлена приоритетная отрасль. Основной вклад в разные годы вносили такие отрасли, как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение и деятельность финансовая и страховая. На последнюю отрасль в 2022 году приходилось около 30 % от всего валового регионального продукта региона. В 2021 году вклад отрасли «Деятельность финансовая и страховая» в Карачаево-Черкесской Республике в ВРП составлял всего 5 %.

Далее регионы были сгруппированы по наибольшей доле добавочной стоимости ОКВЭД в ВРП. Регионы, которые на протяжении 6 лет сохраняли в лидерах одну и ту же отрасль, сразу же включались в соответствующую группу. Если регионы имели неустойчивую позицию определённой группы, то производился дополнительный анализ 2 и 3 мест по лидерству. В результате были получены следующие группы, которые на следующих этапах исследования использовались для моделирования: «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «Транспортировка и хранение», «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (табл. 3).

При анализе валовой добавленной стоимости по отраслям экономики было выявлено, что наибольший вклад вносят обрабатывающие производства. Так, в период с 2017 по 2022 годы доля отрасли экономики «Обрабатывающие производства»

¹⁹ Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива: монография / под научной редакцией В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3>

²⁰ Квинт В. Л. Стратегическое лидерство Амира Тимура: комментарии к Уложению. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. 204 с.

Таблица 3. Группировка регионов России по наибольшей доле добавочной стоимости видов экономической деятельности в ВРП

Table 3. Russian regions by share of added value of economic activities in gross regional product

№ / код раздела	ОКВЭД	Регионы
1/А	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Брянская область, Орловская область, Тамбовская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Камчатский край
2/В	Добыча полезных ископаемых	Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Астраханская область, Оренбургская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Иркутская область, Кемеровская область – Кузбасс, Томская область, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ
3/С	Обрабатывающие производства	Белгородская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Карелия, Архангельская область без автономного округа, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Свердловская область, Тюменская область без автономных округов, Челябинская область, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Омская область, Республика Бурятия
7/Г	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Воронежская область, Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Краснодарский край, Республика Дагестан, Ставропольский край, Республика Алтай
8/Н	Транспортировка и хранение	Республика Калмыкия, Новосибирская область, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область
12/Л	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Республика Крым, г. Севастополь
15/О	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Тыва

составляла в среднем 16,27 % от ВРП страны. В абсолютном большинстве регионов России наибольший вклад в формирование ВРП также оказали обрабатывающие производства. Так, за весь анализируемый период в 44 регионах именно обрабаты-

вающие производства устойчиво занимали самую большую долю в ВРП по величине добавленной стоимости. При этом если еще в 2017–2019 годах в Мурманской области и в Республике Татарстан лидирующие позиции занимала добыча полезных

ископаемых, то последние годы обрабатывающие производства стали демонстрировать устойчивый тренд наиболее приоритетных видов экономической деятельности. В Мурманской области в 2018 году на отрасль «Добыча полезных ископаемых» приходилось 14,13 % от ВРП региона, а в 2022 году обрабатывающие производства формировали 19,23 % валового регионального продукта. В Республике Татарстан ситуация имела схожий характер, и в 2022 году 20,68 % от ВРП было обеспечено обрабатывающими производствами.

Традиционно не меняется отраслевая структура и регионов, в основном ориентирующихся на добычу полезных ископаемых. В этих регионах за весь анализируемый период доля добавочной стоимости в ВРП, созданной предприятиями этого сектора экономики, оставалась устойчиво лидирующей. За период с 2017 по 2022 г. в 13 регионах страны добыча полезных ископаемых занимала первое место по данному показателю. Ненецкий автономный округ является лидером среди регионов с наибольшим вкладом от добычи полезных ископаемых. Так, в 2022 году на данную отрасль приходилось 78,2 % от всего ВРП. В Ханты-Мансийском автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе, Сахалинской области и Республике Саха (Якутия) доля вклада составляла 45–65 % с 2017 по 2022 годы. Только в Забайкальском крае транспортировка и хранение были на первом месте в период с 2017 по 2019 годы, но последние три года региональная структура изменилась и можно сделать вывод о том, что произошла смена стратегического приоритета в данном регионе.

По остальным видам экономической деятельности объемы инвестиций в основной капитал в наиболее приоритетные виды экономической деятельности в соответствующем году отличаются от тех, которые оказали наибольшее влияние на формирование ВРП. Подобные результаты могут быть вызваны несколькими причинами:

– эффект от инвестиций в основной капитал отложен во времени, поскольку эти вложения про-

являются за счет накопленного значения в более поздние периоды, а не непосредственно в год осуществления вложений;

– изменение инвестиционных приоритетов может быть не согласовано со стратегическими приоритетами развития региона;

– объем накопленных инвестиций в предыдущий период времени может быть существенно выше инвестиций в основной капитал, осуществляемых в последние годы;

– высокая капиталоемкость отдельных видов экономической деятельности.

Наиболее существенные трансформации, которые наблюдаются на основе статистики инвестирования в основной капитал²¹, проявляются в повышении приоритета инвестиций в транспортировке и хранении за весь анализируемый период. По состоянию на 2022 г. первое место по этому показателю продемонстрировали 27 регионов России. При этом доля этого вида деятельности в ВРП большинства регионов все еще остается относительно низкой. Причина может заключаться как в несущественных объемах накопленных инвестиций в этой сфере, так и в общей низкой доле отрасли в национальной экономике (табл. 4).

Из таблицы 4 видно, что инвесторы стабильно предпочитают вкладывать средства в определённые виды экономической деятельности, причём эти предпочтения различаются в зависимости от регионов. К таким направлениям относятся:

– обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха;

– водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;

– строительство;

– торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов;

– деятельность гостиниц и предприятий общественного питания;

– деятельность в области информации и связи;

– деятельность финансовая и страховая;

²¹ Аршакян Р. А., Кайсина П. А. Анализ основных показателей уровня жизни населения в Российской Федерации // Вопросы новой экономики. 2024. Т. 3. № 71. С. 40–48. https://doi.org/10.52170/1994-0556_2024_71_40

Таблица 4. Группировка регионов России по лидирующим позициям доли инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в общем объеме инвестиций в основной капитал региона

Table 4. Russian regions by share of investments in fixed capital for major economic activities in the total volume of investments in fixed capital

1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Брянская область, Орловская область, Тамбовская область, Алтайский край, Камчатский край
2	Добыча полезных ископаемых	Белгородская область, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Астраханская область, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Кемеровская область – Кузбасс, Томская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ
3	Обрабатывающие производства	Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Липецкая область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Вологодская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, Волгоградская область, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область, Ульяновская область, Свердловская область, Тюменская область без автономных округов, Челябинская область, Омская область, Амурская область
4	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Республика Хакасия
8	Транспортировка и хранение	Республика Калмыкия, Новосибирская область, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область
12	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Чувашская Республика
15	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	Архангельская область без автономного округа, г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика
16	Образование	Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Тыва
18	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	Республика Алтай

– деятельность по операциям с недвижимым имуществом;
– деятельность профессиональная, научная и техническая;
– деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги;

– деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Можно сделать вывод, что для инвесторов приоритетными стали такие направления, как строительство, образование, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений,

несмотря на их относительно невысокую долю в ВРП, как показано в предыдущей таблице. При этом следует отметить, что приоритетное инвестирование в образование наблюдается в наиболее дотационных регионах страны – Республиках Дагестан, Ингушетия, Тыва и Алтай.

В Центральном, Южном и Северо-Кавказском Федеральных округах за весь анализируемый период наиболее приоритетными оказались торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов. В г. Санкт-Петербурге и Республике Адыгея приоритет на данный вид деятельности сменился только за последние два года, а в период с 2017 по 2020 годы наибольший вклад в ВРП вносила деятельность предприятий по операциям с недвижимым имуществом.

Транспортировка и хранение занимают устойчивое первое место за анализируемый период в Приморском и Хабаровском краях, а также в Еврейской автономной области.

В отдельных высокодотационных регионах основной вклад в формирование ВРП за весь анализируемый период составили государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение. В эту группу вошли Ингушетия, Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика, а также Республика Тыва.

Проведенный анализ показал, что в регионах страны сформировалась относительно устойчивая структура региональной специализации по видам экономической деятельности, приоритетность которых подтверждается неизменностью позиции в ВРП по соответствующему виду экономической деятельности. Несмотря на декларируемые большинством регионов страны приоритеты поэтапной диверсификации отраслевой структуры региональной экономики, существенных изменений не наблюдается. Помимо этого, ни в одном из регионов России целый ряд видов экономической деятельности так и не стал наиболее приоритетным. На первом месте по вкладу в ВРП ни в одном из регионов не оказались следующие виды экономической деятельности:

- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха;
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;
- строительство;
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания;
- деятельность в области информации и связи;
- деятельность финансовая и страховая;
- деятельность профессиональная, научная и техническая;
- деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги;
- образование;
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг;
- деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Несмотря на то, что в ряде регионов сформировалась потребность в развитии определенных видов деятельности (например, водоснабжение, водоотведение, энергоснабжение и строительство), а в других регионах много лет декларируются как приоритетные туризм, образование, здравоохранение и информационные технологии, ни в одном из регионов эти направления так и не стали основными по величине вклада в ВРП.

Дальнейшее исследование, таким образом, требовало построения моделей, позволяющих дать оценку относительно эффективности привлечения финансовых ресурсов из различных источников, с оценкой влияния на региональную экономику. На основе методов статистического и эконометрического анализа с использованием доступной статистической информации был построен ряд моделей, детальный анализ которых представлен далее.

Для определения приоритетного источника инвестирования были построены лог-линейные модели на панельных данных с фиксированными эффектами²² для двух выборок. Первая выборка состояла из данных за 6 лет по всем регионам страны, вторая выборка – из данных по регионам, в которых

²² Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А. Эконометрика. Начальный курс. 9-е изд., испр. М.: Дело, 2021. 504 с.

отрасль по зависимой переменной являлась лидирующей за анализируемый период. В качестве зависимых переменных выступал вклад отраслей в валовые региональные продукты, по которым были распределены регионы на первом этапе исследования по приоритетности инвестиций в основной капитал²³. В процессе расчетов было выявлено, что необходимо рассматривать влияние собственных и заёмных средств отдельно, так как в сумме они дают 100 % и построение моделей с использованием показателей «Собственные средства» и различных видов заёмных средств не является корректным. В общем виде модели выглядели следующим образом:

$$\ln grp_n = \beta_1 inv_own + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

$$\ln grp_n = \beta_1 inv_loans + \beta_2 inv_fedbudget + \beta_3 inv_subbudget + \beta_4 inv_oth + \varepsilon_i \quad (2)$$

где *inv_own* – собственные средства (в %); *inv_loans* – кредитные средства (в %); *inv_fedbudget* – средства федерального бюджета (в %); *inv_subbudget* – средства субъекта (в %); *inv_oth* – остальные инвестиции (в %); $\ln grp_n$ – валовый региональный продукт (логарифм), *n* – отрасль по ОКВЭД.

В таблице 5 представлены результаты построения лог-линейных моделей, в которых зависимой переменной выступает логарифм вклада приоритетной отрасли в валовый региональный продукт в реальных ценах, а независимыми – процент финансирования инвестиций в основной капитал из собственных средств по всем регионам страны. Необходимо отметить, что отрасли «Добыча полезных ископаемых», «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» имеют отрицательную зависимость с данным источником финансирования. Это говорит о том, что источником финансирования данных отраслей должны выступать, в первую очередь, заёмные средства. Первые две отрасли, вероятнее

всего, должны финансироваться за счет федерального бюджета. При построении моделей на выборке из регионов, которые являются лидирующими в конкретно рассматриваемой отрасли результаты отличаются от выборки из 85 регионов России. В данных моделях учитывается приоритетная отрасль каждого региона и результаты получаются более точными для рассматриваемых групп. Подтверждается, что в отрасль «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» не эффективно инвестировать собственные средства. Отрасль «Обрабатывающие производства» имеет положительную зависимость с финансированием из собственных средств, но достаточно слабую, чтобы утверждать, что данный источник будет приоритетным для финансирования.

Далее был проведен анализ финансирования в регионах страны инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности из различных источников заёмных средств.

При анализе результатов моделей, построенных с целью определения влияния инвестиций в основной капитал из заёмных источников на вклад соответствующей приоритетной отрасли в ВРП, на основе выборки по всем регионам России, были получены результаты, позволяющие обосновывать выбор приоритетных источников заёмного финансирования. Кредитные средства положительно влияют на валовый региональный продукт всех отраслей, кроме «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», чего нельзя сказать о важности для данной отрасли средств из федерального и регионального бюджетов. Показатель «Остальные инвестиции» дают положительный отклик только в отраслях «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение». Именно в данные отрасли не эффективно было инвестировать собственные средства, как говорилось ранее. Результаты по отрасли «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» показывают, что самым успешным

²³ Severino J.-M. New models for financing essential services // Field Actions Science Reports. 2020. № 22. P. 84–87.

Таблица 5. Лог-линейные модели зависимости валового регионального продукта (логарифма) от собственных средств по источникам финансирования на двух выборках**Table 5. Gross regional product (logarithm) vs. internal funds by fund sources: log-linear models of dependence for two samples**

	Раздел А	Раздел В	Раздел С	Раздел G	Раздел Н	Раздел L	Раздел O
inv_own	0.0023 ** (0.0007)	-0.0025 * (0.0012)	0.0007 (0.0007)	0.0009 (0.0005)	0.0005 (0.0006)	-0.0003 (0.0004)	-0.0006 *** (0.0002)
N	510.0000	504.0000	510.0000	510.0000	510.0000	510.0000	510.0000
R ² .0000	0.0225		0.0028	0.0073	0.0023	0.0010	0.0257
*** p < 0.0010; ** p < 0.0100; * p < 0.0500.							
	Раздел А	Раздел В	Раздел С	Раздел G	Раздел Н	Раздел L	Раздел O
inv_own	0.0058 (0.0035)	0.0026 (0.0015)	0.0008 (0.0009)	0.0050 (0.0033)	0.0013 (0.0013)	0.0086 ** (0.0022)	-0.0015 (0.0013)
N	36.0000	84.0000	264.0000	54.0000	36.0000	12.0000	24.0000
R ² .0000	0.0870	0.0425	0.0030	0.0485	0.0335	0.6383	0.0660
*** p < 0.0010; ** p < 0.0100; * p < 0.0500.							

Таблица 6. Лог-линейные модели зависимости валового регионального продукта (логарифма) от заемных средств по источникам финансирования на двух выборках**Table 6. Gross regional product (logarithm) vs. external funds by fund sources: log-linear models of dependence for two samples**

	Раздел А	Раздел В	Раздел С	Раздел G	Раздел Н	Раздел L	Раздел O
inv_loans	-0.0019 (0.0010)	0.0028 (0.0017)	0.0005 (0.0010)	0.0002 (0.0007)	0.0002 (0.0008)	0.0007 (0.0006)	0.0003 (0.0002)
inv_fedbudget	0.0005 (0.0010)	0.0058 *** (0.0017)	-0.0014 (0.0010)	-0.0005 (0.0007)	-0.0018 * (0.0008)	-0.0004 (0.0006)	0.0003 (0.0002)
inv_subjbudget	0.0007 (0.0026)	-0.0056 (0.0042)	0.0092 *** (0.0024)	-0.0002 (0.0019)	0.0036 (0.0020)	0.0013 (0.0015)	-0.0017 ** (0.0006)
inv_oth	-0.0040 *** (0.0008)	-0.0000 (0.0014)	-0.0004 (0.0008)	-0.0015 * (0.0006)	-0.0000 (0.0006)	0.0003 (0.0005)	0.0007 *** (0.0002)
N	510.0000	504.0000	510.0000	510.0000	510.0000	510.0000	510.0000
R ² .0000	0.0661		0.0495	0.0204	0.0275	0.0076	0.0727
*** p < 0.0010; ** p < 0.0100; * p < 0.0500.							
	Раздел А	Раздел В	Раздел С	Раздел G	Раздел Н	Раздел L	Раздел O
inv_loans	0.0041 (0.0041)	0.0021 (0.0022)	-0.0006 (0.0018)	-0.0059 (0.0034)	-0.0008 (0.0017)	-0.0105 (0.0054)	0.0092 * (0.0034)
inv_fedbudget	0.0012 (0.0043)	0.0032 (0.0057)	-0.0005 (0.0012)	0.0022 (0.0050)	-0.0000 (0.0030)	-0.0117 * (0.0046)	0.0021 * (0.0008)
inv_subjbudget	-0.0152 * (0.0067)	-0.0002 (0.0080)	-0.0010 (0.0041)	-0.0104 (0.0077)	0.0028 (0.0116)	-0.0180 (0.0118)	-0.0027 (0.0016)
inv_oth	-0.0081 ** (0.0028)	-0.0041 ** (0.0015)	-0.0011 (0.0012)	-0.0089 (0.0069)	-0.0018 (0.0017)	-0.0192 (0.0348)	0.0009 (0.0011)
N	36.0000	84.0000	264.0000	54.0000	36.0000	12.0000	24.0000
R ² .0000	0.5144	0.1918	0.0045	0.1349	0.0686	0.6878	0.6388
*** p < 0.0010; ** p < 0.0100; * p < 0.0500.							

источником финансирования будут кредитные средства, остальные способы могут уменьшить отдачу по валовому региональному продукту.

ВЫВОДЫ

Подтверждение гипотез о наличии зависимости между структурой источников финансирования и ВРП на душу населения, а также с динамикой отраслевой структуры региональной экономики, послужило основанием для проведения дальнейшего исследования по определению наиболее предпочтительных источников финансирования реализации стратегических отраслевых приоритетов региональной экономики. Результаты приоритетных моделей, построенных для регионов, в которых рассматриваемая отрасль является приоритетной, рассмотрены по отраслям. Для регионов, в которых отрасль «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» является приоритетной, основными источниками финансирования должны быть кредитные средства и средства из федерального бюджета. Именно эти источники дадут наибольшую положительную отдачу на валовый региональный продукт Раздела А. Подобная зависимость характерна для отрасли «Добыча полезных ископаемых».

Инвестиции из федерального бюджета имеют большую значимость, чем кредитные средства. Результат моделирования по разделу «Обрабатывающие производства» остается неоднозначным. В данном случае собственные средства оказывают большее влияние, чем заемные. Финансирование из федерального бюджета наиболее существенно влияет на развитие регионов, в которых приоритетной является отрасль «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов». А для регионов, в которых большая доля валового регионального продукта приходится на «Транспортировка и хранение», главным источником финансирования должен выступать бюджет субъекта. Раздел «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» имеет наибольшую отдачу по валовому региональному продукту за счет инвестиций со стороны заемных средств, средств федерального бюджета и остальных инвестиций. Формирование подобной структуры источников финансирования позволит обеспечить привлечение ресурсов на всех этапах реализации стратегических приоритетов регионального развития, обеспечив достижение результатов наиболее оптимальным способом.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России: сборник научных трудов. М.: Дело, 2019. 401 с.
- Алимурадов М. К. Региональные стратегии как фактор снижения неопределенности при принятии промышленными предприятиями инвестиционных решений // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 1. С. 4–17. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-1-4-17>
- Алимурадов М. К. Элементы и этапы разработки региональных финансовых стратегий // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 2. С. 199–211. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211>
- Алимурадов М. К. Стратегическая роль финансов в обеспечении реализации приоритетов хозяйствующих субъектов региона // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов IV Международной научно-практической конференции. Т. 1. Московский университет стратега. М.: Издательство Московского университета, 2021. С. 99–104.
- Аршакян Р. А., Кайсина П. А. Анализ основных показателей уровня жизни населения в Российской Федерации // Вопросы новой экономики. 2024. Т. 3. № 71. С. 40–48. https://doi.org/10.52170/1994-0556_2024_71_40
- Врублевская В. В. Ресурсы и факторы расширенного воспроизводства // Социально-экономические проблемы развития экономики АПК в России и за рубежом: материалы международной научно-

- практической конференции, посвященной 50-летию со дня образования экономического факультета, Иркутск, 26 ноября 2015 года. Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 2015. С. 33–39.
- Елсуков Л. А., Елсукова Ю. Ю., Сазонов С. П. Инвестиционная привлекательность региона как фактор влияния на государственные межрегиональные перераспределения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 4-2(110). С. 21–24. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-4-2-21-24>
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Квинт В. Л. Стратегическое лидерство Амира Тимура: комментарии к Уложению. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. 204 с.
- Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива: монография / под научной редакцией В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3>
- Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А. Эконометрика. Начальный курс. 9-е изд., испр. М.: Дело, 2021. 504 с.
- Мидов А. З. Анализ эффективности межбюджетных отношений как фактора ресурсной обеспеченности при реализации региональных стратегий // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 3. С. 436–454. <https://doi.org/10.24891/ea.20.3.436>
- Новикова И. В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 57–65. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65>
- Новикова И. В. Стратегическое лидерство. М.: КНОРУС, 2024. 222 с.
- Сасаев Н. И. Стратегическая диагностика отраслевого развития России // Экономическое возрождение России. 2023. № 3(77). С. 139–154. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-139-154>
- Сасаев Н. И. Отрасль промышленности как категория и объект отраслевого стратегирования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 2(146). С. 111–114.
- Стратегирование водных ресурсов Кузбасса / О. А. Брель [и др.] // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 357–365. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-357-365>
- Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>
- Hau H. Location matters: An examination of trading profits // Journal of Finance. 2001. Vol. 56. № 5. P. 1959–1983.
- Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York, London: Routledge, 2016. 519 p.
- Severino J.-M. New models for financing essential services // Field Actions Science Reports. 2020. № 22. P. 84–87.

REFERENCES

- Aganbegyan AG. Finansy, byudzhets i banki v novoy Rossii [Financing, budget, and banks in the new Russia]. Moscow: Delo; 2019. 401 p. (In Russ.)
- Alimuradov MK. Regional strategies as an uncertainty reducing factor for investors. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(1):4–17. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-1-4-17>

- Alimuradov MK. Elements and stages of regional financial strategies development. *Strategizing: Theory and Practice*. 2022;2(2):199–211. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211>
- Alimuradov MK. The strategic role of finance in providing the implementation of region business entities priorities. *Strategizing: Theory and Practice*. Volume I. Moscow Strategic Universitarium. Moscow: Moscow University Press; 2021. P. 99–104. (In Russ.)
- Arshakyan RA, Kaysina PA. Analysis of the Main Indicators of Living Standards in the Russian Federation. *Issues of New Economy*. 2024;3(71):40–48. (In Russ.) https://doi.org/10.52170/1994-0556_2024_71_40
- Brel OA, Zadorozhnaya GV, Sasaev NI, Egorova AI. Strategizing of Kuzbass water resources. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):357–365. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-357-365>
- Elsukov LA, Elsukova YuYu, Sazonov SP. The investment attractiveness of the region as a factor of influence on state interregional redistribution. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2024;4-2(110):21–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-4-2-21-24>
- Hau H. Location matters: An examination of trading profits. *Journal of Financa*. 2001;56(5):1959–1983.
- Kvint VL. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 170 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Kvint VL Strategic Leadership of Amir Timur: Comments on the Code. VL Kvint (foreword, commentary). St. Petersburg: IPC SZIU RANEPa; 2021. 204 p. (In Russ.)
- Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 283 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3>
- Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York, London: Routledge; 2016. 519 p.
- Kvint VL, Alimuradov MK, Astapov KL, Alekseev GF, Bagaev DV, Boksgorn AA [et al.]. Strategizing of Kuzbass region economic and investing development. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 364 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>
- Kvint VL, Alimuradov MK, Zadorozhnaya GV, Astapov KL, Alabina TA, Bakhtizin AR, et al. A conceptual future for the Kuzbass region: strategic outlines of developmental priorities through 2071, a 50-year perspective.
- Magnus YaR, Katyshev PK, Peresetsky AA. *Ekonometrika. Nachalnyy kurs [Econometrics. Basic course]*. Moscow: Delo; 2021. 504 p. (In Russ.)
- Midov AZ. Analyzing the efficiency of inter-budget relations as a factor of resource security in the implementation of regional strategies. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2021;20(3):436–454. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/ea.20.3.436>
- Novikova IV. Strategizing of the human resources development: main elements and stages. *Strategizing: Theory and Practice*. 2021;1(1):57–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65>
- Novikova IV. Strategic leadership. Moscow: KNORUS; 2024. 222 p. (In Russ.)
- Sasaev NI. Strategic diagnostics of Russia's sectoral development. *Economic Revival of Russia*. 2023; 3(77):139–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-139-154>
- Sasaev NI. Industry as a category and object of industrial strategizing. *Izvestiya SPbGEU [Proceedings of St. Petersburg State Economic University]*. 2024;2(146):111–114. (In Russ.)
- Severino J.-M. New models for financing essential services. *Field Actions Science Reports*. 2020;22:84–87.
- Vrublevskaya VV. Resources and Factors of Expanded Reproduction. *Socio-economic Problems of Development of the Economy of the Agro-Industrial Complex in Russia and Abroad: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the*

Department of Economics, Irkutsk, November 26, 2015. Irkutsk: Ezhevsky Irkutsk State Agricultural University; 2015. P. 33–39. (In Russ.)

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА: Все авторы внесли равный вклад в исследование и подготовку публикации.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Алимурадов Мурад Камилович, канд. экон. наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; amkpro5@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6512-2613>

Кайсина Полина Александровна, аспирант, ассистент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; kaysina.pa@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-6044-0950>

БЛАГОДАРНОСТИ: Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ имени М. В. Ломоносова Междисциплинарной научно-образовательной школы «Математические методы анализа сложных систем: глобальных, национальных, региональных, корпоративных», проект № 24-III 05-06.

CONTRIBUTION: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

CONFLICT OF INTERESTS: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHORS: Murad K. Alimuradov, Ph.D.(Econ.), Associate Professor, Deputy Head of Department of Economic and Financial Strategy, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; amkpro5@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6512-2613>

Polina A Kaisina, post-graduate student, Assistant Professor, Department of the Economic and Financial Strategy, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; kaysina.pa@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-6044-0950>

ACKNOWLEDGMENTS: This research was supported by the Lomonosov Moscow State University Program of Development, Interdisciplinary Scientific and Academic School of Mathematical Analysis of Global, National, Regional, and Industrial Complex Systems, Project № 24-SCH 05-06